

Никакого ответа на свои слова она не получила, и когда Фердиц обернулась, то вдруг обнаружила, что все ее коллеги застыли, как будто увидели Горгону Медузу.

На картинке Лэй Энъ неся по развалинам, то и дело сшибая повстанцев, а репортер следовал за ним в дикой погоне, и подчиненные маршала тоже не отставали. Все это выглядело как гонка, а лидер впереди...

Линь Цзинъе тоже был на удивление быстр, в его руке был световой энергетический клинок, где бы он ни проходил, сопротивление повстанцев оказывалось хрупким, как слой туалетной бумаги. Феромоны омеги высокого уровня, катализируемые наркотиком, были подобны яду, смешанному с медом, сладость брожения смешивалась с опасностью, оставляя альфу почти беззащитным, и в этот момент Линь Цзинъе возникал словно из ниоткуда, нанося один удар, так что повсюду лежали поверженные враги.

Эти двое побежали друг за другом, крыши лагеря повстанцев были сорваны, оставив на земле множество живых и мертвых врагов, а подчиненные пустились в погоню, разгребая по пути всевозможные завалы, собирая информацию и спасая лишь одного-двух жалких выживших людей.

— Это так эффективно! — вздохнула Сесилия, — В будущем, если нам понадобится такое быстрое сражение, нужно будет просто спрятать капитана Линя и дать нашему маршалу наркотик, и через пять минут мы сможем проникнуть в базовый лагерь противника!

— Эти инженеры, возьмите их живыми для меня и посмотрите, как они взаимодействуют с Эхо!
— Лэй Энъ поднял руку и прицелился, его самоконтроль снизился, дуло дернулось и случайно разнесло пол, напугав и лишив сознания нескольких неудачливых инженеров-повстанцев.

Линь Цзинъе, бежавший впереди, тоже на секунду остановился на углу и громко сказал:

— Справа склад оружия, пусть первая команда проверит наличие Эхо-техники...

Его голос пропал в конце коридора, потому что не успел он закончить фразу, как Лэй Энъ уже набросился на него, и Линь Цзинъе пришлось развернуться и продолжить бегство.

— Вы, черт возьми... — выражение лица Новы было таким, словно мир рушился, а вселенная разваливалась на глазах, ему сказали, что эти два человека просто устраивают беспорядок, но в результате эти два человека вполне самоотверженно выполняют свою миссию?

Неужели это все потому, что у них на Гидре нет отеля?

"Окрашенная звезда" была пришвартована за пределами искусственной атмосферы Гидры, эксклюзивный транспортный челнок капитана был припаркован прямо у дверей базы, и Линь Цзинъе выскочил из базы, как черная молния, прямо к своему личному транспортнику, но...

— Убегаешь, ты убегаешь!

Еще одна черная тень, намного быстрее молнии, без колебаний врезалась в него сзади, резко отклонив направление Линь Цзинье, и они вдвоем с грохотом врезались в борт транспортного корабля, который слегка трянуло.

— Ух...

Линь Цзинье нахмурил брови, Лэй Энь врезался в него с такой силой, что случайно задел кончик носа, от боли уголки глаз физиологически покраснели, а в следующий момент его руки были крепко сжаты, и Лэй Энь прижал дуло пистолета к челюсти Линь Цзинье, заставив его поднять лицо вверх.

— Маршал... — произнес Линь Цзинье с некоторым трудом и слегка пошевелился, и тут же угрожающее выражение Лэй Эня стало более очевидным.

— Не двигайся! — маршал Федерации выглядел так, словно наконец-то настиг какое-то великое межзвездное зло, которое он страстно ненавидел, он согнул колени на талии Линь Цзинье, полностью лишив его подвижности, а затем медленно придвинулся ближе, прижавшись к его лицу, и сказал голосом, в котором было немного раздражения и недовольства: — Почему ты убегал?

Линь Цзинье медленно облизал губы, кончик его носа наполнился сладким ароматом тела другого человека, и он начал понимать, что температура его тела повышается, и он почувствовал, что что-то не так.

— Я...

Что значит "почему ты убегал?"

— Z подставил меня, — голос Лэй Эня был низким и негромким, он скрежетал зубами от легкого раздражения, а из-за высокой температуры тембр стал звучать очень кокетливо и хрипло: — Ты действительно сотрудничаешь с ним!

— Нет! — Линь Цзинье быстро стал отрицать это.

— А вот и да! Ты только что сделала это! — сказал Лэй Энь, сильно прикусив шею, услышав звук вдоха собеседника, и сказал сквозь зубы: — Ты смеешь говорить, что на этот раз не знал о ловушке?

Линь Цзинье полузакрыв глаза, чувствуя себя очень виноватым.

— Но, маршал, вы смеее утверждать, что не могли догадаться о намерении противника заманить вас в ловушку до того, как пришли?

Лэй Энь проигнорировал его.

Ведь великий маршал посасывал его шею, словно большую шоколадку.

— Маршал, капитан...

Сзади послышался чей-то голос. Линь Цзинье, оттолкнув голову Лэй Эня и встретившись взглядом с остальными, приказал:

— Каждой группе привести все в порядок и закончит дела, как было запланировано, а захваченную верхушку повстанцев, особенно Нову, сопроводить на борт "Окрашенной звезды" и вернуть к Великой стене для передачи в руки Z...

Прежде чем он успел договорить, Лэй Энь внезапно потащил его к двери транспортника.

Шаги всех замерли в унисон, когда Лэй Энь повернул голову, его глаза наполнились убийственной аурой, и, судя по тому, как он обхватил Линь Цзинье, любой, кто осмелится сделать еще один шаг, будет расцenen как грешник, пришедший украсть его парня, и будет встречен безжалостным ударом Небесного Меча.

Все сразу подняли руки вверх в знак сдачи, показывая, что они ни в чем не виноваты и не тронут капитана Линя ни единым пальцем.

Линь Цзинье: =_ =|||

— Чего вы ждете, вы еще не закончили школу, и вам нужно, чтобы кто-то научил вас собственноручно убирать поле боя? Идите и работайте!

— Есть!

Не успели они договорить, как доблестный капитан Линь, явно еще хотевший что-то сказать, но уже полный отчаяния, был затащен маршалом в дверь. Лэй Энь еще и раздраженно дернул за руку Линь Цзинье, которой тот вцепился в дверной косяк, и немилосердно затащил его внутрь, словно неумолимый хозяин нес бедную кошку, которая в состоянии паники отчаянно хотела сбежать из ванной.

Щелкнуло, и дверь захлопнулась.

Толпа уставилась на закрытую дверь, а по ту сторону сигнала бесчисленные ошарашенные зрители Федерации в унисон наблюдали за происходящим в трансляции, и даже Совет хранил полное молчание.

В наступившей тишине стакан в руке Эсуны грохнулся на пол.

— Что с тобой?

Эсуна прошептала, словно во сне:

— Мой маршал - омега.

Лю Цзюнь:

— Разве ты не знала об этом уже больше десяти лет, тебе же не могло доходить это так долго?

— Но я не знала, что это он сверху...

Итак, капитан Линь — настоящий боец, но на другом фронте.

Автору есть что сказать:

Все: Делайте ставки, делайте ставки, три дня или пять дней?

Z: Пью чай.

Капитан: Думаю, я еще смогу спастись...

Маршал: Нет, не сможешь.

<http://bllate.org/book/15644/1398704>